

С этого и началась новая жизнь отца Юри в Чонсоне, что, впрочем, было не так уж и плохо. Сувон проявил себя как ответственный работник и быстро освоился в профессии, Юри же, мудрая не по годам, училась с соответствующим прилежанием. Будущую художницу тревожило только одно: получение образования в области искусств было дорогостоящим. Господин Хан не сумел бы самостоятельно оплатить ни учебные принадлежности, ни поступление, ни сами занятия.

После успешного поступления легче не стало. Кредитов и пособий не хватало для гарантии обучения в престижном частном вузе, как и для оплаты разнообразных налогов, потому Юри приходилось в течение семестра подрабатывать преподавателем изобразительного искусства, а на каникулах вставать за стойку отеля, но даже это не избавило студентку от дефицита средств.

Несомненно, отец вкладывал в дочь всё до последнего гроша. Хотя Юри и знала, что эти деньги получены не самым благим способом, возразить она не решилась.

К счастью, будущей художнице удалось завоевать репутацию в своей области и добиться признания известнейшего профессора Южной Кореи. Юри выпал шанс выучиться за границей, благодаря чему она смогла бы вернуть деньги, предоставленные отцом.

И всё же безжалостная жизнь внесла свои коррективы. Обстоятельства завернулись спиралью, и Юри поступило требование возместить семейный заём, о котором она уже и позабыла. История повторилась, на этот раз президент Чин предложил выбор и самой Юри: либо продать почку, либо отдать собственное тело. Художница выбрала второе, в точности как и отец.

Напившись в тот день, Юри возмущалась деяниями Тхэджуна и даже винила его в своих бедах, однако говорила она это не всерьёз. Настоящим злодеем оставался Чин Мёндже; с другой же стороны, ответственность за пользование грязными деньгами ложилась и на отца Юри, и на неё саму.

Судьба словно насмехалась над художницей. Отношения, влечение, эмоции... Юри более не смогла бы полагаться на господина Со и делать вид, что ничего не случилось. Окончательная расплата суждена именно ей — так решила Юри за эти два дня, проведённые в палате.

Поздним вечером к пациентке заглянул неожиданный посетитель. «Как он сюда...» — недоумевала Юри, в ошеломлении видя перед собой Джэвона.

— Ли Джэвон? Как вы здесь... — спросила женщина.

— Меня Тхэджун попросил, — перебил её бизнесмен.

— Тхэджун... попросил? — повторила Юри.

— Он редко обращается с просьбами, но ситуация вышла сложная. Тхэджун находится под наблюдением и не сможет выйти из дома, за его подчинёнными тоже ведётся слежка, вот я и пришёл вместо него. Пора срочно уходить. Сможете идти?

Искренность слов Джэвона, пусть и несвойственная его обычному образу, убедила Юри довериться. Делец протянул женщине пакет с повседневной одеждой и парой туфель.

— Я подожду снаружи, пока вы переодеваетесь. — сообщил господин Ли.

«Что происходит?» — раздумывала Юри, меняя наряд, а в это время Джэвон переговаривался с охранником.

— Трёх дней будет достаточно. Просто притворитесь, что она ещё в больнице. Джинхо тоже подыграет. — инструктировал делец.

Охранник понимающе кивнул.

Наконец, Джэвон отвёл Юри на подземную парковку. Знакомцы воспользовались лифтом, не останавливающимся на первом этаже, чтобы остаться незамеченными. Как только они сели в автомобиль, Джэвон завёл двигатель.

— Куда мы едем? — с опаской спросила Юри.

— Туда, где безопасно. — уверил её Джэвон.

— С чего это вдруг?

Джэвон на мгновение замялся.

— Председатель, то есть наш с Тхэджуном дед, — крайне опасная личность.

— Ну и что?

— Вы же знаете, как в корейских сериалах богатые родители благословляют детей и радуются за их личную жизнь? Так вот, наш дед — не такой великодушный.

— Да, но... какое это имеет отношение ко мне?

— Тхэджун отказывается жениться на Сиён. Вся семья в шоке.

От услышанного у Юри перехватило дыхание. «Что значит отказывается жениться?» — про себя вопрошала художница, но Джэвон более не сказал об этом ни слова.

Когда автомобиль остановился на светофоре, господин Ли потянулся на заднее сиденье и достал одеяло.

— Постарайтесь уснуть, ехать нам долго. — предложил бизнесмен, как всегда, предусмотрительный и услужливый.

— Рой явится утром. — вспомнила Юри.

— О, Рой в Корее? Я всё ему объясню. Я только вернулся из Америки после заключения договора о приобретении его работы, хотелось бы встретиться с ним лично.

— Как давно вы обо мне знаете? — поинтересовалась художница, переборов замешательство.

— Я узнал о вас совсем недавно, а до того момента принимал вас за Чин Хеён. Как ни удивительно, у вас наверняка были свои мотивы. Всю историю целиком послушаю позже. — сверкнул Джэвон яркой улыбкой, таким образом желая успокоить знакомую.

Автомобиль помчал по трассе и через пару часов остановился возле пригородного коттеджа.

Джэвон попросил Юри выйти из салона прежде, чем припаркует автомобиль, а затем открыл багажник и вытащил бутылки с водой, продукты первой необходимости и пакет с вещами. Юри помогла спасителю занести багаж в дом.

— Здесь вы останетесь на день-два. Этот дом не принадлежит Тхэджуну, так что дед о нём не узнает. Владелец дома позаботится о вас. Поскольку Тхэджун связан с дедом, участвовать в задумке лично ему непозволительно. — обрисовал обстоятельства Джэвон.

— Разве это всё не закончится, если я просто вернусь в Америку? — не понимала Юри. — Я не хочу поддерживать отношения с Тхэджуном и выходить за него замуж тоже не собираюсь.

— Всё не так просто. Дед опасен и упрям, он никогда не сдаётся. В этом плане Тхэджун очень на него похож.